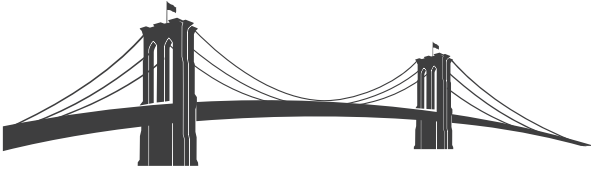

ГЛАВА 1

Зверюга

Ливерпуль, 2011

*М*ежду Ливерпулем и Абердином шесть часов тридцать минут езды. Шесть часов десять минут, если без пробок. Гэри стоит на стреме и строит в голове маршрут, который и так сто раз построен. Шесть сраных часов, триста шестьдесят миль, хер знает сколько полицейских постов.

Обычно они не берутся за опасные дела. Но в этот раз обещают столько, что любой бы рискнул. Не согласятся они — найдут кого-то другого, бабки уплывут. Так Леон говорит, а его лучше слушать. Чуйка у него, какой ни у кого нет, выручала их не раз.

Так что сейчас Гэри просто стоит на стреме, хотя внутри ноет: гнать тачку через всю страну — херовая затея. Тем более в Шотландию — понятно, что риска меньше, чем в центр Лондона закатиться, но все равно идея не из лучших. У них копы вообще своей жизнью живут, а закон дает доебаться до чего угодно. «Неосторожное вождение», мать его, и вот ты уже стоишь рожей в угнанную тачку.

Пока он ждет, на улице даже прохожие не появляются — им как будто кто-то помогает. Кое-где в домах горит свет, но самого Гэри вряд ли заметят: он стоит в тени, в удачном месте. Джека не слышно, возится с тачкой в гараже.

Лучше него никто не справляется с самим угоном. Ни дать ни взять гений: нет пока такой сигналки, которую он бы

не обошел. А сейчас, может, и вообще никакой нет, с этими ретро-машинами не угадаешь.

Слышится рычание мотора, и из-за угла выезжает сраная «Альфа-Ромео» хер знает какого года выпуска. Она старше него, но самое стремное — машина красная. Красная, мать твою, яркая даже сейчас, в сумерках и с потушенными фарами. Не узнать такую тачку невозможно. На что они вообще рассчитывают? Не хватает только флагов и здоровенного плаката «Мы это спиздили».

«Альфа-Ромео» тормозит рядом, и дверь со стороны пассажирского сиденья распахивается.

— Приглашения ждешь, конфетка? — орет Джек, но Гэри уже запрыгивает внутрь. Не успевает даже дверь закрыть, как тот дает по газам.

— Тачка слишком заметная.

— Да ладно? — гогочет Джек, быстро проверяя зеркала. — А я и не подумал. Не парься, Леон сказал, у него все под контролем. Они уже ждут.

Странно, но это успокаивает. Гэри высматривает в заднее окно погоню, но, кажется, все чисто. Будь это его тачка, обвешал бы ее всеми сигналками мира, но хозяин этой малышки явно понадеялся на свой навороченный гараж. Как будто его не вскрыть.

Джек едет быстро, но не слишком: хоть времени и мало, привлечь лишнее внимание не хочется. Пусть Леон потом убьет их, но это лучше, чем попасться. Это винтажная красная «Альфа-Ромео». Таких в Манчестере нет, да и в Ливерпуле всего одна. Была.

— Есть затык, но решать мы его будем уже в Оррелле, — говорит Джек, чуть расслабляясь: за окном горит рекламными щитами «Асда»*, а значит, они уже на выезде.

Гэри поворачивается с вопросом, но тот отмахивается.

— Бак почти пустой. До Оррелла дотянем — тут ехать всего-ничего. Но там надо заправиться.

* Сеть супермаркетов в Великобритании.

Джек слишком уверен, и это пугает: он всегда так себя ведет, когда все херово. Гэри косится на приборную панель и понимает, что прав в своих сомнениях. Есть у этих машин кое-какая дурная слава.

— Расход, — говорит он.

— Блядь, — выдыхает Джек. — Ну да, не подумал. Надо было у чувака топлива поискать... Не, ты сам подумай — кто с пустым баком тачку на ночь оставляет? Ну не урод?

— Урод, — кивает Гэри.

Для владельца это в целом нормально — не заправил и не заправил, утром сгонял бы на заправку, туда бы точно хватило. Но сейчас Джек прав: что за урод. Нужно понять, доедут ли они вообще куда-нибудь.

— Считаю.

— Объем бака — десять галлонов. Десять же? Да, точно, десять и двенадцать. Судя по стрелке, осталось не больше полутора, — нервно тараторит Джек. — Расход... Блядь, я не знаю. Знаю, что слишком большой для этого движка... Или это у «Страдале»*? Да, это у «Страдале». У этой... где-то десять на сто. Может, одиннадцать. До Оррелла восемнадцать.

Он выдыхает и барабанит пальцами по рулю, чуть прибавляя скорость, как будто расход считается на минуты, а не на мили. В математике он сильнее, так что Гэри даже не пытается вмешиваться. Своей работы достаточно.

— Ну?

— Должно хватить, но впритык, и не факт, что хватит. Но чисто впритык, и если у нас есть полтора, — отвечает Джек так путано, что сейчас, наверное, сам взорвется. — Я не ебу, короче. Не ебу и все. Чего ты от меня сейчас хочешь?

— Поворачивай на Бикерстафф. — Гэри быстро прикидывает риски.

Должно сработать: у старого Джима всегда припасена пара галлонов, и Гэри даже знает, где именно. Палево, конечно,

* «Альфа-Ромео 33 Страдале».

жуткое, да и воровать у старика — последнее дело. Был бы кто другой — даже не задумался бы.

Он вернет старому Джиму все и даже дольет сверху. Лучше так, чем заглохнуть.

Джек, не задавая вопросов, сворачивает с дороги.

Нью-Йорк, 2018

Когда Фло поднимается после утренней тренировки, Гэри успеваеь прочесть новости и заварить кофе. На сковороде шипит бекон, и запах ползет по всей кухне.

— Ужасно, — морщит нос Фло и отстегивает нарукавник с телефоном.

— Завтракать не будешь?

— Этим? — тыкает она пальцем в банку фасоли на столе и качает головой. — Нет. Но если ты сделаешь мне что-нибудь нормальное, то я успею поесть.

— Нормальное — это закинуть овощи в блендер и перебить в кашу? — Гэри разбивает два яйца, добавляя их к бекону. Белок моментально схватывается и белеет.

— Можешь просто шпинат с бананом, — кивает Фло, освобождаясь от последних приبلуд для тренировки. Она стягивает спортивный топ, и влажное от пота смуглое тело блестит, купаясь в солнечных лучах. — Так что, сделаешь? Я в душ.

— Я с тобой.

Тело тут же реагирует на нее, перед глазами встают соблазнительные картинки. Хочется распустить ей хвост, чтобы густые темные волосы волной упали на плечи.

— Твой завтрак остынет... — Фло поворачивается.

Взгляд тут же падает на голую грудь с уже затвердевшими сосками. Она красивая, два полукруга так и просятся в руки. Гэри невольно сглатывает, понимая, что голоден совсем не в буквальном смысле.

— Ничего, потом в микроволновку закину. — Он убирает сковороду и выключает панель. — Я с тобой.

Фло смеется и манит его пальцем за собой. Ее голос переливается, как у сирены, и не идти за ней невозможно. Самой же нравится, да? Нравится, когда он так реагирует.

Эта женщина прекрасно знает свою силу и совсем не стесняется ее использовать. Когда она скидывает шорты, Гэри уже не может остановиться. Он проводит руками по ее бедрам, прижимает к себе, шумно вдыхает тонкий родной запах, похожий на цветочный, прижимается губами к затылку.

— Сначала душ, — стонет она, когда его пальцы перемещаются вперед, к ее животу, и опускаются ниже.

— Нет.

Он сбрасывает одежду, отшвыривает ее в сторону, поворачивает Фло и подхватывает на руки. Тонкие пальцы тут же смыкаются в замок за его шеей, и мягкие губы находят его. Она всегда такая — отзывчивая, полная желаний, и от этого крышу сносит больше всего.

Гэри заходит в душ, держа ее на весу. Включает воду — с потолка льются прохладные струи, и Фло недовольно шипит. Она обычно купается в кипятке или, как минимум, в чем-то похуже на него.

Пытаясь нащупать переключатель, Гэри затыкает ее поцелуем. Она заполняет собой все пространство в нем: в сердце, в мыслях, в каждой клетке.

Фло сама направляет его в себя — не любит долгих прелюдий. Она уже готова. Гэри готов отдать многое, чтобы понять, как ей это удастся.

За три года они должны были привыкнуть друг к другу. Может, даже надоесть. Но каждый раз, оказываясь в его руках, она уже готова. Это слишком хорошо, даже думать не получается, и Гэри отдается моменту. Он прижимает Фло к стене, двигается быстро — может, слишком быстро. Она стонет ему в ухо, сладко, прерывисто. Сжимается вокруг него, хватается за плечи и даже сейчас, припертая к стене, пытается подаваться навстречу, требуя больше.

Надолго Гэри не хватает, но ей и не нужно многого: она первая впивается зубами в его плечо и задерживает дыха-

ние. Всего на секунду, потому что в следующую Фло уже взрывается криком — даже не стоном, — повторяя его имя. От этого звука он кончает быстрее, чем успевает подумать хоть о чем-то.

— Я люблю тебя, — выдыхает он, помогая Фло опуститься на пол.

Она потягивается, подставляя тело воде, и делает погорячее. Гэри готов даже на кипяток, лишь бы ее лицо оставалось таким довольным.

— Я тоже люблю тебя, — отвечает Фло. — А теперь дай мне помыться.

— Хочешь, я это сделаю? — спрашивает он и тянется за мочалкой.

— Это долго, — смеется она. — Опоздаешь, а я буду виновата.

— Я постараюсь не залипать на твоей груди, — обещает он.

Гэри уже знает, что не сдержит обещания, и ему плевать, опоздает ли он на работу. В последнее время они не так часто совершают глупости, и сейчас не хочется рушить настроение. Но Фло настойчиво толкает его к выходу.

— Ты обещал мне завтрак, — напоминает она. — Серьезно, Гэри.

Он сдается. Целует ее еще раз, берет за полотенце. Силуэт на фоне запотевшего стекла прекрасен, и оставить его без внимания невозможно.

— Ты как из фильма, — говорит он, вытирая мокрые волосы.

— Гэри? — Фло выглядывает из-за перегородки, удивленно осматривая его с ног до головы. — Это был комплимент?

Он кивает. Фло смеется, брызгая на него водой, и снова выгоняет. Внутри растет желание сказать больным и провести вместе с ней ленивый день в постели. Сейчас им редко удается пересечься с утра: открытие галереи заставляет ее подниматься ни свет ни заря, но скоро все начнет возвращаться в привычный график.

Теперь только Гэри замечает, как сильно соскучился. Он засовывает свой завтрак в микроволновку и начинает соби-

рать для Фло ее обычную бурду, чтобы измельчить в блендере до состояния детского пюре. Он до сих пор не понимает, как она может это пить и зачем вообще пить еду.

Ба говорит, что им пора жениться. Ба вообще говорит это года два как, но Гэри начинает обдумывать это только сейчас. Правда, все равно сомневается: им и так здорово жить. Зачем тратить кучу денег на свадьбу, если и без нее все в порядке?

Хотя нет, не в порядке. Что-то меняется между ними, и он еще не понимает, что именно. Жаль, пока нельзя. Было бы можно — заехал бы в какой-нибудь крутой магазин за кольцом.

— Ты супер! — Фло вырастает из-под земли, вырывая его из мыслей. Она завернута в полотенце, волосы все еще влажные.

Гэри наклоняется к ее шее и, не удержавшись, слизывает оставшиеся капли. Ее кожа пахнет какими-то цветами и свежестью. Фло смешно поводит плечами и хватает со стола шейкер.

— Хочешь, останемся дома? — предлагает он.

— Ничего себе. Гэри, — она бросает на него взгляд иско-са, — ты сегодня странный.

— Просто соскучился. — Сама она странная. Они же почти не видятся.

— Мы не останемся дома, — Фло делает глоток и чуть отстраняется, — мне нужно в галерею. А тебе — на работу. Кстати об этом...

Она замолкает на полуслове и ставит шейкер обратно. Гэри разочарованно вздыхает, понимая, что план провалился. Если бы она согласилась, он бы уже звонил Марте и кашлял в трубку. Почему-то именно сейчас больше всего хочется остаться с Фло, тем более что на выходные она опять уедет.

Гэри усаживается перед своей тарелкой, пока еда снова не остыла, и успевает наколоть на вилку бекон, когда Фло возвращается с какими-то распечатками.

— Тебе пора отпустить Марту, — заявляет она.

Изящно взобравшись на стул напротив, она кладет перед ним бумаги и тянется за шейкером.

— Что это? — Гэри отрывает взгляд от нее. Похоже на резюме. Ворох бумаг лежит перед ним, пугая масштабами. — Нет, давай не сегодня.

Он откладывает подбор нового ассистента уже несколько месяцев и планирует делать это так долго, как может. А кто бы не откладывал? У Марты есть свои приколы, но она с ним уже давно, и ее загоны можно терпеть. А придет кто-то новый, что будет? Лишнее шуршание за дверью, мерзкое «мистер Барнс» и какие-нибудь щенячьи глаза с вываленным языком, готовым вылизывать жопу. Фло настойчиво придвигает резюме ближе к нему.

— Я знаю, ты не любишь перемены, — говорит она мягко. Гэри тут же передумывает оставаться дома. — Ты и к Марте долго привыкал. Но она уже три месяца как получила оффер, и если ты ее не отпустишь к Джеку, она уйдет совсем.

— Марта? — Гэри не верит, что она может уйти.

Четыре года назад он выбрал ее из сотни кандидатов — Леон заставил, — а потом привыкал не меньше года. Теперь она его будто воспитывает: настойчиво напоминает поесть, подсовывает записки за пять минут до встреч, даже одежду на нем приглаживает. И глаза закатывает тоже, типичная черная мамочка. Гэри немного неловко, но она действительно помогает. Он уже не так уверен, что может прожить без ассистента.

— Да, Гэри, — настойчиво повторяет Фло. — Марта может совсем уйти, и это будет нечестно.

— У меня нет времени беседовать людей, — недовольно бурчит он, но в резюме все же заглядывает.

— Но день в постели провести у тебя время есть? — смеется она, и Гэри ничего не остается, как соорудить гримасу в ответ. — Не волнуйся, я сделала это за тебя.

— Ты сделала что?

— Прособеседовала твоих кандидатов. Эти, — Фло кивает на стопку резюме, — уже отобраны. Мной.

— Ты не работаешь в «Феллоу Хэнд».